

Сказав это, Сяосюэ снова проделала серию движений по тасованию карт, а Сяоин выполнила серию движений по снятию колоды.

Сяосюэ посмотрела на карту, которую вытянула Сяоин. На карте был изображен ангел, держащий в обеих руках два священных кубка, символизирующих «материал» и «дух». Ангел непрерывно переливал воду из одного кубка в другой, пытаясь поддерживать уровень воды в обоих сосудах в равновесии.

Хотя карта Умеренность не сулит такого безудержного счастья и успеха, как другие, она дарит нам ощущение тихой, размеренной красоты. В конце концов, простая и размеренная жизнь — это и есть истинное счастье. Между тобой и твоим будущим избранником симпатия постепенно перерастет в привязанность, чистую и глубокую любовь. Ваши чувства будут простыми и ясными, все вокруг — чистым и безмятежным. Возможно, возникнут небольшие волнения, но ваше взаимное общение поможет этому пути любви продолжаться и дальше.

Правда? — Сяосюэ улыбнулась и кивнула. — Хе-хе, как здорово! Я больше всего люблю всё простое!

О? Разве Цзия тоже можно назвать чем-то простым? — Сяосюэ слегка приподняла брови.

Сяоин показала язык: Это же совсем другое! Цзия — мой любимый питомец, она вовсе не какая-то вещь! — Сяоин мило надула губки.

Хе-хе. — Сяосюэ едва заметно улыбнулась.

Сяосюэ, сделай расклад и для себя тоже, — неожиданно предложила Сяоин.

И правда, и правда! Мне тоже безумно интересно, каким будет путь любви Сяосюэ! — поддержала ее Мэнжо.

Эх... ладно уж. — Сяосюэ снова повторила те же действия с колодой.

Суд. — Тихо произнесла Сяосюэ название выпавшей карты. На ней был изображен ангел, трубящий в золотой рог, призывая к спасению мертвых, услышавших эту музыку. Труба ангела способна пробудить любые чувства, и даже раскаявшийся грешник обретает надежду достичь небес.

Путь любви будет подобен плаванию сквозь опасную бурю. Впереди подстерегают не только штормы, но и, возможно, чарующее пение сирен, способное затуманить разум мужчин, терновый кустарник или какие-то другие преграды. Однако это не способно погасить надежду на дороге. Быть может, любовь уже иссохла, но всё еще остается шанс на чудо, способное возродить эти чувства. — Сяосюэ произнесла это с абсолютно спокойным выражением лица, но на самом деле ее сердце уже давно бешено колотилось. — Я закончила, довольны?

А? Так путь любви Сяосюэ настолько тернист? — удивилась Сяоин.

И правда, я-то думала, что у Сяосюэ всё пройдет намного гладче, чем у нас! — добавила Мэнжо.

Тц! — Сказав это, Сяосюэ надела наушники, включила музыку и постепенно погрузилась в сон.

Неужели на всем пути любви Сяосюэ именно я буду сопровождать ее, помогая преодолевать любые трудности? Лен Чжэсюань, о чем ты вообще думаешь? Неужели ты и вправду к ней

неравнодушен? Неравнодушен... неужели это правда? — мысли Лена Чжэсюаня.

Разговор на крыше. Часть 2

А? Так путь любви Сяосюэ настолько тернист? — удивилась Сяоин.

И правда, я-то думала, что у Сяосюэ всё пройдет намного гладче, чем у нас! — добавила Мэнжо.

Тц! — Сказав это, Сяосюэ надела наушники, включила музыку и постепенно погрузилась в сон.

Неужели на всем пути любви Сяосюэ именно я буду сопровождать ее, помогая преодолевать любые трудности? Лен Чжэсюань, о чем ты вообще думаешь? Неужели ты и вправду к ней неравнодушен? Неравнодушен... неужели это правда? — мысли Лена Чжэсюаня.

В классе.

Принцесса Ледяной Ночи сидела на своем месте, сквозь фиолетовые линзы очков равнодушно созерцая пейзаж за окном. От нее исходила такая мощная волна холода и отрешенности, что никто в классе не осмеливался к ней приблизиться.

В этот момент какой-то смельчак, решивший испытать судьбу, подошел к ее парте: Э-э... Принцесса Ледяной Ночи, тебя тут кое-кто зовет на крышу. — Сказав это, он поспешно ретировался.

Принцесса Ледяной Ночи равнодушно скользнула взглядом по удаляющейся фигуре, поднялась с места и одним прыжком выпрыгнула из окна прямо на десятый этаж — на крышу.

Зачем звала? — холодно поинтересовалась она. Сама она не понимала почему, но в последнее время настроение у нее было сквернее некуда, и даже Мэнжо с Сяоин не могли узнать причину.

У тебя что, какая-то смертельная обида на Лин Жои? В тот вечер я обрабатывал ее раны, и каждая из них оказалась очень глубокой, к тому же... отравленной сильнейшим ядом.

О? Насколько я помню, ранена она была в грудь, верно? — намеренно произнесла Лин Жои.

Лицо Лена мгновенно залилось краской, но он тут же взял себя в руки: Я помогал ей обрабатывать только раны на руке.

Тц! Ваши дела меня не касаются. Что же до яда... Тц! Если бы ты не напомнил, я бы и вправду забыла: Хлыст Демона действительно ядовит!

Принцесса Ледяной Ночи. — окликнул ее Лен. — Ради чего ты вообще всё это делаешь?

Мои дела тебя не касаются! А до твоих мне и вовсе нет никакого дела! Даже если бы это и вправду сделала я, ты мог бы пойти и расспросить кого следует, кто именно кого звал на крышу! — Бросив это, Лин Жои сиганула с крыши прямо на газон, сделала мягкий кувырок и удалилась, даже не собираясь возвращаться на уроки.

Принцесса Ледяной Ночи, какая же ты на самом деле? Почему? Почему от твоих слов твои слова заставили мое сердце так сильно защемить? Почему, черт возьми? После того как ты

только что сказала всё это, в душе шевельнулась такая обида и странный порыв... Я совершенно ничего не понимаю! — мысли Лена Чжэсюаня.

Новый учитель и трио: Лин Жои, Мэнжо и Сяоин

Мои дела тебя не касаются! А до твоих мне и вовсе нет никакого дела! Даже если бы это и вправду сделала я, ты мог бы пойти и расспросить кого следует, кто именно кого звал на крышу! — Бросив это, Лин Жои сиганула с крыши прямо на газон, сделала мягкий кувырок и удалилась, даже не собираясь возвращаться на уроки.

Принцесса Ледяной Ночи, какая же ты на самом деле? Почему? Почему от твоих слов твои слова заставили мое сердце так сильно защемить? Почему, черт возьми? После того как ты только что сказала всё это, в душе шевельнулась такая обида и странный порыв... Я совершенно ничего не понимаю! — мысли Лена Чжэсюаня.

Первым уроком шел английский. Хотя весь класс люто ненавидел этот предмет, едва троица вошла в класс, они услышали, как некоторые праздно шатающиеся ученики бурно обсуждают нового преподавателя английского.

Эй, вы слышали? У нас сменился учитель английского!

Правда? Интересно, мужчина или женщина?

Эх ты, какая же ты тупая! Конечно женщина! Об этом уже вся школа гудит, а ты до сих пор не в курсе!

.....

Троица переглянулась, пропустила болтовню мимо ушей и прошла на свои места.

Дзинь-дон-дзинь — прозвенел звонок, и все ученики тут же вернулись по своим местам.

Из дверей появилась женщина в розовой мини-юбке, с длинными черными волосами, небрежно распущенными по спине. В руке она держала указку и несколько учебников по английскому языку.

Здравствуйте, дорогие ученики! Я ваш новый преподаватель, меня зовут Цэнь Юэ, можете звать меня госпожа Цэнь.

Ух ты, а госпожа Цэнь красотка! — восхитился какой-то парень, помешанный на девочках.

И правда! Намного лучше той старой сухарики, что была раньше!

Не то слово, просто небо и земля!

Цэнь Юэ взмахом руки приказала всем замолчать. Убедившись, что в классе воцарилась тишина, она удовлетворительно кивнула и продолжила: На моих уроках все сидят прямо, как вкопанные, и стоят ровно, как сосны! На уроке нужно слушать внимательно, не отвлекаться по пустякам и тем более не спать!

Тц! — Лин Жои, Мэнжо и Сяоин презрительно фыркнули про себя и тут же уткнулись носом в парты, погружаясь в сон. Заметив это, Цэнь Юэ тут же схватила указку, лежавшую на столе, и

решиительным шагом направилась к их партам. — Ты, марш на стадион, беги пятьдесят кругов! — указала она на Лин Жои.

Окей! — бросила та, легко перемахнув через окно.

Так, а теперь мы... — Цэнь Юэ не успела договорить, как ее прервал громкий топот шагов у двери. Она недовольно повернулась к входу и замерла от удивления.

Учитель, я закончила.

Похоже, с этой девчонкой лучше не связываться! — подумала про себя Цэнь Юэ. Сглотнув, она велела Лин Жои вернуться на свое место, а затем обратилась к Мэнжо: А ну-ка, иди к доске и реши вон ту задачу. Мэнжо лениво скользнула взглядом по доске, подошла к ней и с характерным шорохом быстро всё написала, после чего вернулась за парту. Она... она ведь всё решила правильно! Я же эту тему еще даже не объясняла! Похоже, эта тоже не из робких! — испуганно подумала Цэнь Юэ и кончиком указки легонько ткнула Сяоин.

Чего тебе? — лениво протянула та.

Вытяни руку. — Сяоин послушно протянула ладонь. Цэнь Юэ замахнулась указкой и со звуком шлепнула по руке ученицы, но в тот же миг указка с треском разломилась надвое.

Учитель, продолжать бить будете?

Н-нет, не надо. — С побелевшим лицом и покрытая холодным потом учительница поплелась обратно к кафедре, открыла учебник английского и дрожащим голосом произнесла: Откройте, пожалуйста, тридцатую страницу.

Лин Жои, Мэнжо и Сяоин переглянулись, равнодушно пожали плечами, снова легли на парты и продолжили спать.

Небольшое тестирование

Учитель, я закончила.

Похоже, с этой девчонкой лучше не связываться! — подумала про себя Цэнь Юэ. Сглотнув, она велела Лин Жои вернуться на свое место, а затем обратилась к Мэнжо: А ну-ка, иди к доске и реши вон ту задачу. Мэнжо лениво скользнула взглядом по доске, подошла к ней и с характерным шорохом быстро всё написала, после чего вернулась за парту. Она... она ведь всё решила правильно! Я же эту тему еще даже не объясняла! Похоже, эта тоже не из робких! — испуганно подумала Цэнь Юэ и кончиком указки легонько ткнула Сяоин.

Чего тебе? — лениво протянула та.

Вытяни руку. — Сяоин послушно протянула ладонь. Цэнь Юэ замахнулась указкой и со звуком шлепнула по руке ученицы, но в тот же миг указка с треском разломилась надвое.

Учитель, продолжать бить будете?

Н-нет, не надо. — С побелевшим лицом и покрытая холодным потом учительница поплелась обратно к кафедре, открыла учебник английского и дрожащим голосом произнесла: Откройте, пожалуйста, тридцатую страницу.

Лин Жои, Мэнжо и Сяоин переглянулись, равнодушно пожали плечами, снова легли на парты и продолжили спать.

Этот урок снова был английским, что означало: Цэнь Юэ преподавала в классе А уже довольно давно.

В этот день Цэнь Юэ облачилась в весьма откровенный наряд, заставив всех парней-поклонников в классе вытаращить глаза. Принеся пачку листов с тестами, она положила их на учительский стол. — Дорогие ученики, сегодня мы проведем небольшой тест, чтобы проверить, каких успехов вы добились в учебе за последнее время. — С этими словами она отсчитала нужное количество бланков на первую парту каждого ряда и велела передать их дальше.

Лин Жои, Мэнжо и Сяоин бегло просмотрели тесты и презрительно фыркнули: разве можно называть тестом эту детскую задачку? Решив не тратить время зря, вся троица дружно уткнулась в парты и заснула. Остальные же ученики с головой погрузились в напряженную атмосферу экзамена.

Время пролетело незаметно, приближался конец урока.

Скоро будем сдавать работы, те, кто еще не доделал, поторопитесь, — объявила Цэнь Юэ.

К этому моменту Лин Жои, Мэнжо и Сяоин уже проснулись. Переглянувшись, они взяли ручки, в пару мгновений справились с заданием и снова занялись своими делами.

Время вышло, все сдаем тесты, а результаты я оглашу на следующем уроке. — Обведя класс холодным взглядом, Цэнь Юэ собрала бумаги и вышла.

Мэнжо, что же делать? Я столько всего не успела решить! На этот раз я точно завалила тест! — испуганно запричитала Лань Мэнжо.

И не говори, тест в этот раз выдался на редкость сложным! — заволновалась даже привычно хладнокровная Сяо Елинь.

Чего вы боитесь? Разве Принцесса Ледяной Ночи, Мэнжо и Сяоин не сдали пустые бланки? По крайней мере, они разделят с нами позор на самом дне!

Звонок на второй урок прозвенел очень быстро, и Цэнь Юэ снова появилась в дверях с пачкой проверенных работ.

Результаты этого тестирования оказались крайне неутешительными: большая часть класса получила незачет. Но все же есть отдельные ученики, которых стоит отметить. — Цэнь Юэ подняла листок, лежавший под тестами. — За этот тест максимальный балл набрали сразу три ученицы: Лин Жои, Мэнжо и Сяоин. А Лен Чжэсюань, Наньгун Мо и Оу Цзэюй набрали по девяносто девяти баллов, не дотянув до высшей оценки всего один балл — надеюсь, в следующий раз вы постараетесь еще лучше. Сейчас я буду называть имена, выходите за своими работами. Икс-икс...

Как такое возможно? Разве они... разве они не сдали чистые листы? Почему... — возмущалась Лин Жои.

Вот именно! К тому же... к тому же они написали лучше, чем братец Юй и остальные! — было очевидно, что это говорит Лань Мэнжо.

Может, они списали? — озвучила свое предположение Лин Жои.

Вряд ли, — холодно проанализировала ситуацию Сяо Елинь. — Когда в прошлый раз госпожа Цэнь вызывала Мэнжо к доске, та всё решила правильно. Так что вряд ли здесь было жульничество.

Тц! Наверное, им просто в прошлый раз повезло! — презрительно бросили Лин Жои и Лань Мэнжо. — В любом случае, будем просто осторожнее, плевать на них! — добавила Лин Жои.

Хм! Принцесса Ледяной Ночи, не думай, что раз ты получила высший балл, то можешь задирать нос. Я тебе устрою сладкую жизнь! Ну погоди у меня! — мысли Лин Жои.

Небольшой инцидент в столовой

Как такое возможно? Разве они... разве они не сдали чистые листы? Почему... — возмущалась Лин Жои.

Вот именно! К тому же... к тому же они написали лучше, чем братец Юй и остальные! — было очевидно, что это говорит Лань Мэнжо.

Может, они списали? — озвучила свое предположение Лин Жои.

Вряд ли, — холодно проанализировала ситуацию Сяо Елинь. — Когда в прошлый раз госпожа Цэнь вызывала Мэнжо к доске, та всё решила правильно. Так что вряд ли здесь было жульничество.

Тц! Наверное, им просто в прошлый раз повезло! — презрительно бросили Лин Жои и Лань Мэнжо. — В любом случае, будем просто осторожнее, плевать на них! — добавила Лин Жои.

Хм! Принцесса Ледяной Ночи, не думай, что раз ты получила высший балл, то можешь задирать нос. Я тебе устрою сладкую жизнь! Ну погоди у меня! — мысли Лин Жои.

Едва отзвенел звонок с последнего урока, возвестивший о начале обеденного перерыва, как весь класс сломя голову ринулся в столовую. Спокойными оставались лишь девять человек: Лин Жои, Мэнжо, Сяоин, Лен Чжэсюань, Наньгун Мо, Оу Цзэюй, а также Лин Жои, Сяо Елинь и Лань Мэнжо.

Первой шестерке было всё равно, а вот троица подруг во главе с Лин Жои гордо шествовала, зная, что стоит им только заикнуться — и все остальные тут же перестанут набирать еду, уступая им очередь.

Девять человек не спеша добрались до столовой. Лин Жои брезгливо окинула взглядом обезумевшую толпу, нашла свободный столик и уселась вместе с Мэнжо и Сяоин. Лин Жои щелкнула пальцами, и из кухни тут же вылетели три роскошных подноса с едой, аккуратно опустившись прямо перед ними. Окружающие к этому моменту уже настолько оцепенели, что даже забыли про еду.

Лин Жои, Сяо Елинь и Лань Мэнжо с презрением посмотрели на них, набрали по две порции еды — одну для себя, а вторую для Лена, Мо и Юя соответственно. Пока они обслуживали парней, остальные опомнились и продолжили борьбу за еду.

Мы можем присесть здесь? — обратился Лен к Лин Жои.

Как хотите. — равнодушно бросила она.

Лен, Мо, Юй и три незванные гости уместились за столом. Лин Жои прижалась совсем близко к Лену, Сяо Елинь — к Мо, а Лань Мэнжо — к Юю.

Брат Лен, поешь побольше мяса!

Брат Мо, попробуй и это.

Брат Юй, тебе нужно есть не только мясо, но и яйца! Ты в последнее время совсем исхудал!

Угу. — Ладно. — Ага. — коротко и бесстрастно отозвались трое парней.

Лин Жои, Сяо Елинь и Лань Мэнжо продолжали усердно подкладывать им еду, разыгрывая из себя заботливых подруг. Сидевшая напротив троица покрылась от этого зрелища мурашками.

Захватив свои подносы, они собрались уходить.

Вы куда? — подняв голову, спросил Лен. Принцесса Ледяной Ночи всё так же сидела в солнцезащитных очках.

Э-э... Пока здесь находятся эти особы, мы просто... ну просто... (тут следует n-ное количество повторов слова «просто») просто не сможем здесь есть! — утрированно заявила Сяоин.

Ой, да ладно! Поди поняли, что закадрить чужих женихов не вышло, и теперь бегут с позором, не в силах смотреть на нашу идиллию! — бросила Лань Мэнжо, не забыв при этом сунуть в рот Юю кусок свинины в кисло-сладком соусе.

Закадрить? Совсем рехнулись! — Сяоин поленилась продолжать с ними разговор.

Ха! Проиграли — так признайте поражение! Чего расселись в темных очках? Прячетесь, потому что стыдно людям в глаза смотреть? — ехидно захихикала Лин Жои, а Лань Мэнжо попыталась сорвать с лица Лин Жои очки.

Однако ее руку на лету перехватила Сяоин. На лице последней проскользнула зловещая улыбка: Предупреждаю: тронешь очки Лин Жои хоть пальцем — и я устрою тебе такую жизнь, что позавидуешь мертвым! — Взгляд Сяоин стал пронзительным, а длинные розовые волосы начали стремительно приобретать багровый оттенок.

Ч-что ты задумала? — испуганно пискнула Лань Мэнжо.

Сяоин, прекрати устраивать балаган! — одернула ее Мэнжо.

Сяосюэ, Мэнжо, не лезьте в это! Эту шлюхину дочку, выродка, порожденного подстилкой и блядью, я сама научу манерам! — С этими словами Сяоин поволокла Лань Мэнжо к выходу.

Принцесса Ледяной Ночи! Живо отпусти Жои! — взвизгнула Лин Жои, вскакивая из-за стола.

Хм! — Лин Жои холодно фыркнула, отставила поднос и направилась к выходу вслед за Сяоин.

Лишены всяких манер! — бросила Мэнжо с легким презрением, оставила еду и последовала за подругами.

Ах ты дрянь! — в бессильной злобе подумала Лин Жои.

Странно... Почему волосы Сяоин стали кроваво-красными? Скрывают ли они какую-то тайну? Шлюхина дочка? Блядюга? Выродок? Что тут вообще происходит? — мысли Оу Цзэюя.

Сяоин, как всё прошло? Где Лань Мэнжо? — спросила Мэнжо.

Дала ей пару пощечин, и та сбежала. — Сяоин отряхнула руки, и ее волосы вновь стали привычного цвета.

Сяоин, давай впредь без самоуправства. Устраивать сцены прямо в столовой — лучший способ привлечь к нам лишнее внимание. — Хоть в голосе и звучал упрек, в нем отчетливо слышалось бесконечное баловать и опекать.

Знаю, Сяосюэ, больше не буду! — мило улыбнулась Сяоин.

Надеюсь, ты держишь слово. Пойдемте назад. — спокойно произнесла Лин Жои, и в ее голосе тоже сквозила мягкость.

Угу! — послушно кивнули Мэнжо и Сяоин.

Летние мероприятия

Сяоин, как всё прошло? Где Лань Мэнжо? — спросила Мэнжо.

Дала ей пару пощечин, и та сбежала. — Сяоин отряхнула руки, и ее волосы вновь стали привычного цвета.

Сяоин, давай впредь без самоуправства. Устраивать сцены прямо в столовой — лучший способ привлечь к нам лишнее внимание. — Хоть в голосе и звучал упрек, в нем отчетливо слышалось бесконечное баловать и опекать.

Знаю, Сяосюэ, больше не буду! — мило улыбнулась Сяоин.

Надеюсь, ты держишь слово. Пойдемте назад. — спокойно произнесла Лин Жои, и в ее голосе тоже сквозила мягкость.

Угу! — послушно кивнули Мэнжо и Сяоин.

С момента появления Лин Жои, Мэнжо и Сяоин в Колледже Святой Фии прошло уже больше двух месяцев. Хотя стычки с кликой Лин Жои не прекращались ни на день, за этой суетой незаметно, своим чередом подошел конец семестра и время финальных экзаменов.

Теперь по всему кампусу — от круглых отличников до злостных двоечников — все до единого бродили с учебниками в руках. Никто больше не думал о развлечениях и отдыхе, все погрузились в напряженную зубрежку.